

ГЛАГОЛЫ 'ИСКАТЬ' И 'НАХОДИТЬ' И ИХ ДЕРИВАТЫ В ДИАЛЕКТАХ НАНАЙСКОГО И УЛЬЧСКОГО ЯЗЫКОВ¹

Н. М. Стойнова

(Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)

1. Введение

В статье будут рассмотрены средства выражения значений 'искать' и 'находить' в разных диалектах нанайского и ульчского языков. Имеется в виду кластер близкородственных идиомов (одни из которых с достаточной долей условности признаются диалектами, а другие — отдельными языками) внутри тунгусо-маньчжурской семьи, распространенных на территории Хабаровского края (в меньшей степени — также в Приморском крае и на Сахалине)² и образующих отчетливое единство, по-разному отражаемое в существующих классификациях тунгусо-маньчжурских языков (о них говорят иногда как о диалектах одного, нанайского, языка, как о подгруппе внутри южнотунгусских языков или как об отдельной подгруппе, ср. «центрально-западная» группа в классификации glottolog). Все эти идиомы, хотя и в очень разной степени, находятся под угрозой исчезновения.

В тунгусо-маньчжурских языках лексическая область 'искать-находить' обслуживается двумя основными глагольными корнями. Корень **baka* используется для выражения достаточно широкого круга значений, близких к русскому *находить* (его русскими переводными эквивалентами в разных

¹ Исследование проведено при поддержке фонда Президента РФ, проект МК-3158.2017.6 «Полевое исследование контактного влияния русского языка на грамматику вымирающих языков РФ: на материале диалектов нанайского и ульчского языков».

² На нескольких малоописанных языках / диалектах, близких к рассматриваемым, говорят также на территории Китая. Эти идиомы ниже обсуждаться не будут.

употреблениях будут также *добывать*, *доставать*, *получать* и др.). Корень **gəl̥* используется для выражения еще более широкого круга значений, близких к русскому *искать* (его переводными эквивалентами будут также *просить*, *требовать*, *хотеть*, *нуждаться*, *звать* и др.). Фонетический облик корней приводится по Сравнительному словарю тунгусо-маньчжурских языков (далее ССТМЯ)³, там же⁴ см. обзорную информацию об этих глагольных корнях во всех основных тунгусо-маньчжурских языках, в т.ч. за пределами рассматриваемой ниже в деталях подгруппы.

Таким образом, на уровне инвентаря глагольных корней тунгусо-маньчжурские языки а) противопоставляют друг другу лексические области 'находить' vs. 'искать' и б) обнаруживают крайне низкую степень семантической детализации внутри каждой из областей, в) область 'искать-находить' концептуализуется как связанная прежде всего с более общей областью модальных значений желаяния и потребности (а не, например, с идеей сопоставления с эталоном).

При этом более тонкая детализация семантической области 'искать-находить' отчасти обеспечивается средствами продуктивного глагольного словообразования (суффиксации), очень развитого в тунгусо-маньчжурских языках вообще и в рассматриваемой нами подгруппе в частности.

Центральную роль в этом процессе играют суффиксы итеративной зоны и суффикс рефактива ('опять, обратно'). Отдельного упоминания заслуживает также взаимодействие корня 'искать' с типологически редким суффиксом сопутствующего движения (движения с целью, 'пойти, чтобы V').

Основная семантическая оппозиция, последовательно выражаемая в рассматриваемых языках средствами глагольной деривации как внутри области 'искать', так и внутри области 'находить', — это оппозиция по параметру 'поиск / обнаружение нового (ранее не имевшегося)' vs. 'поиск / обнаружение потерянного (ранее имевшегося)'.

Конкретный набор используемых суффиксов и то, как именно они разбивают семантическое пространство значений 'искать-находить',

³ Эти варианты далее используются исключительно как условные ярлыки и с точки зрения точности реконструкции не обсуждаются. В частности, не поднимается, например, вопрос о долготе конечного гласного в **gəl̥*, для которой в рассматриваемой группе идиомов на синхронном уровне не обнаруживается ни фонетических свидетельств, ни ожидаемых морфологических рефлексов. Не обсуждается также вопрос о природе элемента *ka* в глаголе **baka*: в части рассматриваемых нами идиомов зафиксирован вариант *baka*, в части *bā* с долгим гласным, в части — оба.

⁴ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л., 1975. С. 66; 179.

варьирует по идиомам, а также отчасти обусловлено индивидуальными предпочтениями носителей и уровнем их языковой компетенции.

Достаточно тривиальный синтаксис глаголов **baka* и **galā* и их дериватов ниже в деталях не обсуждается. Оба глагола переходные, т. е. требуют при себе винительного падежа или неоформленного имени. Суффиксы глагольной деривации их модели управления не меняют (за исключением регулярных случаев вроде каузативной деривации). В некоторых употреблениях ('требовать, чтобы', 'хотеть, чтобы') глагол **galā* может вводить сентенциальный актант. Наиболее интересной синтаксической чертой глаголов **baka* и **galā* является обусловленная их семантикой возможность в некоторых случаях допускать при себе особую дестинативную падежную форму ('искать / находить ч.-л. для себя / к.-л.')⁵.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. В п. 2 обсуждается словообразовательное гнездо корня **galā* 'искать', в п. 3 — словообразовательное гнездо корня **baka* 'находить'.

Внутри каждого раздела приводится эмпирический материал трех типов. 1) Данные словарей. Обзорные вторичные данные, полученные из словарей, приводятся для наиболее широкого круга идиомов: «литературного» нанайского языка (амурские говоры)⁶, бикинского нанайского, кур-урмийского нанайского и ульчского языка.

2) Данные элицитации. Основным предметом обсуждения ниже будут данные опроса информантов, собранные в экспедициях в с. Найхин (амурские говоры нанайского языка) и в с. Булава (ульчский язык) в 2017 г. Такими данными мы располагаем только для двух из перечисленных выше идиомов — ульчского языка и амурского нанайского. Для последнего, однако, представлен материал по двум разным (заметно отличающимся) говорам — найхинскому (среднеамурские говоры) и сикачи-алианскому (верхнеамурские говоры). От 7 носителей (3 носителя найхинского говора: tbo, gab, nchb; 1 носитель сикачи-алианского говора: lvd; 3 носителя ульчского языка: nvk, tsd, vvd) получена информация об употреблении глаголов 'искать-находить' в 32 различных контекстах (для носителей ульчского языка и информанта gab — в меньшей подвыборке контекстов, 21). Контексты подобраны в первую очередь с учетом предварительных ожиданий относительно рассматриваемой группы языков, однако так, чтобы полученный материал можно было в перспективе вписать и в более широкий типологический контекст. В качестве стимульных

⁵ Об условиях употребления дестинатива в нанайском языке см. подробнее Аврорин В. А. Очерки по синтаксису нанайского языка. Л., 1948. С. 202 ff.

⁶ Ниже, если говорится о «нанайском языке» без специальных уточнений, имеются в виду амурские говоры.

давались предложения на русском языке. От трех из этих же носителей, по одному на каждый идиом (nchb — найхинский говор, lvd — сикачи-алинский говор, nvk — ульчский язык), собрана также информация по сочетаемости корней 'искать' и 'находить' с максимально возможным набором суффиксов продуктивной деривации. Информантам предлагалось оценить приемлемость того или иного сочетания и при положительной оценке предложить подходящий контекст употребления / перевод / толкование.

3) Данные текстов. Эти данные (по амурским говорам нанайского языка и по ульчскому языку) используются ниже в основном в иллюстративных целях, последовательного корпусно-ориентированного исследования нами не проводилось. Текстовые примеры на амурских говорах нанайского языка взяты из выборки текстов, собранных нами совм. с С. Оскольской и К. Шагал в экспедициях по документации нанайского языка, а также из сборников нанайского фольклора⁷. Текстовые примеры на ульчском языке взяты из выборки текстов, собранных нами совместно с С. Оскольской в экспедициях по документации ульчского языка, а также из опубликованных текстов О. П. Суника⁸.

Мы отдаем себе отчет в том, что основной массив анализируемых ниже данных невелик и собран достаточно грубым методом (простого перевода предложений с русского языка) от очень небольшого числа носителей. Дополнить такого рода данные уместно было бы материалом единообразных направленных рассказов по картинкам или видеофрагментам, подобраным так, чтобы они содержали как можно большее количество интересующих нас контекстов. Такая методика сочетает преимущества анкетных (2) и корпусных (3) методов и в последнее время достаточно широко применяется в полевых типологически ориентированных исследованиях по грамматической и лексической семантике⁹. От тех же самых четырех носителей найхинского и сикачи-алинского говоров нанайского языка (tbo, nchb, gab, lvd) нами были собраны подобные рассказы по набору специально подготовленных картинок «Мышка и лягушка»¹⁰. Этот

⁷ Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986; Бельды Р. А., Булгакова Т. Д. Нанайские сказки. Norderstedt, 2012.

⁸ Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985.

⁹ См. Burton S., Matthewson L. Targeted Construction Storyboards in Semantic Fieldwork // Semantic Fieldwork Methodology. Oxford, 2015. P. 135–156.

¹⁰ 1) Набор картинок был изначально подготовлен также для сбора материала по глагольным конструкциям сопутствующего движения (ср. контексты вроде *пошел искать*). 2) Он, как обсуждаемая в работе анкета, скорее ориентирован на исследование конкретной группы языков, чем на более широкое типологическое

материал к анализу в настоящей работе не привлекается, однако в приложении приводится примерный образец краткого описания картинок (на русском языке).

В работе обсуждается очень незначительный и сам по себе, как кажется, не самый яркий конкретноязыковой фрагмент лексики и деривационной морфологии. Мы, однако, старались представить обсуждаемые данные так, чтобы они могли быть в дальнейшем использованы как вспомогательный материал в более широких типологически ориентированных семантических исследованиях¹¹.

2. Искать

2.1. Данные словарей

В Таблице 1 (с. 223–224) приводятся данные по доступным нам словарям рассматриваемых идиомов. Словари заметно различаются по объему, подробности и способу подачи материала. Нанайский словарь¹² содержит 12 800 лексем, снабженных подробными толкованиями, иллюстративными примерами из текстов, грамматическими пометами и т.п., остальные источники представляют собой скорее небольшие словники с русским переводом и изданы в составе кратких «Материалов» по соответствующему идиому в качестве приложения к грамматическому очерку и коллекции текстов.

Как уже было отмечено выше и как видно из Таблицы 1, круг значений глагола **galā* значительно шире, чем у русского *искать* или английского *search*, и употребление в контекстах поиска, видимо, является для него как минимум не основным. Так, ни в одном из приводимых в таблице словарей значение 'искать' не дано первым; в ССТМЯ, где условное значение лексемы дается на основании сопоставления ее употреблений во всех тунгусо-маньчжурских языках, для **galā* в качестве перевода выбрано

исследование: как с точки зрения выбора контекстов, так и с точки зрения сюжета (в котором фигурируют традиционные фольклорные персонажи и местные реалии).

¹¹ Например, в исследованиях Глаголы движения в воде: лексическая типология. М., 2007; Концепт боль в типологическом освещении. Киев, 2009 и под.

¹² Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.

Таблица 1. 'Искать': данные словарей¹³

	чистая основа	итеративные дериваты	рефактив	другие регулярные дериваты
ульчский ¹⁴	<i>gələ</i> просить, искать, желать	<i>gələqtə</i> искать, разыскивать	<i>gələžu</i> искать, требовать	<i>gələndə</i> идти искать, просить, идти сватать
кур-урмийский ¹⁵	—			
бикинский ¹⁶	<i>gələ</i> просить, требовать, нуждаться, искать	<i>gəltə</i> (?) искать; <i>gələktə</i> разыскивать	(<i>gəltəgu</i> обыскать)	<i>gələndə</i> идти искать; <i>gələndəgu</i> отправить искать; <i>gələktəndə</i> отправиться искать; <i>gələg'ilə</i> нужно просить, искать

¹³ Словари различаются по способу подачи материала. 1) В целях унификации в таблице лексемы даны в единообразной латинской записи. В самих словарях используются разные системы кириллической записи (в т.ч. с разной степенью фонетической детализации), наша система записи является их простой транслитерацией, не претендуя на статус фонетической или фонологической транскрипции. 2) Словарные статьи из словаря С. Н. Оненко даны в сокращении, в т.ч. из них исключены все иллюстративные примеры, остальные — полностью. Нумерация значений снята, но порядок их перечисления соответствует источнику. 3) Вид русского глагола — переводного эквивалента лексемы приведен в соответствии с источником (и, как правило, ни о чем не говорит), в словаре С. Н. Оненко последовательно даются русские глаголы обоих видов, в таблице в целях экономии места приводится только НСВ. Все те же конвенции касаются Таблицы 5 ниже. Некоторые регулярные дериваты, с очевидностью соотносимые не с 'искать', а с другими значениями лексемы, опущены.

¹⁴ Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985.

¹⁵ Суник О. П. Кур-урмийский диалект. Л., 1958.

¹⁶ Сем Л. И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский диалект. Л., 1976.

	чистая основа	итеративные дериваты	рефактив	другие регулярные дериваты
нанайский (амурские говоры) ¹⁷	<i>gəɫə</i> просить, требовать, звать, приглашать, хотеть, искать, нуждаться в к.-л., ч.-л.; <i>gəɫaj</i> (безл.); <i>gəɫauri</i> (безл.) нужно, надо, следует, требуется	<i>gəɫəktə</i> искать, разыскивать, подыскивать (многое или в разных местах); <i>gəɫəmtəɕi</i> искать, разыскивать, подыскивать	<i>gəɫəɣu</i> искать, разыскивать (то, что потеряно); требовать, просить отдать то, что принадлежит говорящему; требовать; вызывать, отзываться; <i>gəɫəmtəɕigu</i> разыскивать ч.-л. потерянное или раньше увиденное	<i>gəɫəndə</i> идти, ехать за ч.-л.; отправиться искать к.-л., ч.-л., <i>gəɫəndəɣu</i> отправиться снова искать, разыскивать к.-л., ч.-л.

‘просить’¹⁸. В первом приближении круг значений **gəɫə* можно охарактеризовать как охватывающий семантику чистого желания и/или потребности (*хотеть, нуждаться в*), а также желания / потребности в сочетании с разными способами попытки ее удовлетворения (*просить, требовать, звать, приглашать* и, в числе прочего, *искать*)¹⁹. Ср. примеры на употребление **gəɫə* в значении поиска и за его пределами из нанайского языка (амурские говоры):

¹⁷ Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.

¹⁸ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л., 1975. С. 179.

¹⁹ Имеющиеся данные по тунгусо-маньчжурским языкам не позволяют с уверенностью говорить о диахронической исходности / производности того или иного из значений внутри этого кластера. Это стабильная полисемия, наблюдавшаяся, видимо, еще на пратунгуском уровне (т. е. на куда более глубоком, чем уровень рассматриваемой нами подгруппы). В уже упомянутом словаре ССТМЯ значения ‘искать’ и ‘просить’ указываются для всех приведенных в словаре тунгусо-маньчжурских языков, значение ‘хотеть’ — для большинства (и нельзя с уверенностью утверждать, что в языках, для которых оно не указано, оно действительно не зафиксировано).

- (1) totami nūči gurun-səl-bə=də bələči-gu-po
 тогда маленький люди-PL-ACC=PART.EMPH помогать-CVB.PURP-1PL
 gələ-j bi-či-č=go gə
 искать-PRS быть-PST-3PL=PART ну
 'Вот поэтому детей **просили** помогать, ну'.
 (нан., п. м., nikchub_rybalka.004)²⁰
- (2) təj loc-sal dawa gələ-j-či
 тот русский-PL кета искать-PRS-3PL
 gəə dawa bū-gu-su un-ži
 ну кета давать-IMP-2PL сказать-PRS
 {Русские кричат: «Давай! Давай!», а нанайцы думают:} Это русские
просят кету (нан. dawa), ну, «Кеты дайте!» говорят.
 (нан., п. м., sofser_chleb.009)
- (3) žea-sil-bi gələ-gu-j-ni
 друг-PL-P.REFL.SG искать-REP-PRS-3SG
 'Друзей **зовёт**'. (нан., п. м., nchb_120809_ns_SkazkaDvaStarika.044)
- (4) žəp-du-i gələ-j-si gəl-əm
 есть-CVB.PURP-P.REFL.SG искать-PRS-2SG искать-ASSERT.NPST
 'Кушать **хочешь?** — **Хочу!**
 (нан., п. м., nmch_110815_ns_MatJagody.087)
- (5) totara ča-du=tani gələ-xə-či žaŋg'am-ba
 тогда этот-DAT=a искать-PST-3PL начальник-ACC
 'А потом там они **искали** дянгяна'.
 (нан., п. м., rab_121000_so_dangany.042)

Среди частотных лексикализованных употреблений **gələ* можно отдельно упомянуть выражение *kəsi / kəsiguŋ gələ* букв. 'искать~просить удачи', используемое в прямом обобщенном значении, а также при описании конкретных ритуалов, ср. (6). Это выражение, в частности, заимствуется и в местный русский язык: глагол *кэсигэлитъ*, ср. (7).

- (6) kəsi gələ-i-či mō-či
 счастье искать-PRS-3PL дерево-DIR
 '**Просили** удачи у дерева (описание обряда)'.
 (нан., п. м., sds_110811_ns_RodovyjeDerevja.006)

²⁰ В конце примера дается указание на его источник: п. м. — полевые материалы; сун. — опубликованные тексты из Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985; нан. — амурские говоры нанайского языка, ульч. — ульчский.

- (7) Тайгу идешь на охоту/ тоже надо кэсигэлить\
 (рус. ульч., п. м., ulc_oab_170723_nst_SkazkaTriBrata_rus)

В более узком значении собственно поиска используются дериваты от глагола *gəɫā: во-первых, с показателем рефактива -gu, во-вторых — с показателями семантически разнородных дериваций, условно объединяемых нами в класс «итеративных»: -ktə и -məči, а также не отмеченным в словарях -kəči (фонетические варианты аффиксов даются по амурским говорам нанайского языка)²¹.

В своих наиболее прозрачных продуктивных употреблении эти глагольные суффиксы имеют следующие значения. Показатель -gu — рефактивное значение ‘двигаться обратно, возвращаться в исходное состояние, совершать повторно’; показатель -ktə — дистрибутивное или итеративное значение (действие со многими объектами или многократно повторяющееся); показатель -məči — реципрокальное или дистрибутивно/итеративно-реципрокальное значение (‘V друг с другом’, ‘многократно V друг с другом’, ‘V друг с другом о множестве участников’): ситуации типа обозначаемых русским *пере-...-ся*), показатель -kəči — аттенуативное (‘V с пониженной частотой или интенсивностью’) или имитативное значение (‘делать вид что V, делать что-то похожее на V’). Лучше всего эти деривации изучены для амурского нанайского языка (см. соответствующие разделы в грамматике В. А. Аврорина²², детальное их описание с учетом различий в употреблении во всех рассматриваемых идиомах выходит за рамки настоящей работы).

Уже из Таблицы 1 видно, что а) употребления всех перечисленных суффиксов с глаголом *gəɫā очевидно не являются композиционными (не сводятся к прозрачной комбинации значения ‘искать’ — или какого-либо другого из значений *gəɫā — с перечисленными выше основными значениями этих суффиксов), б) набор суффиксов различается в разных идиомах, в) в каждом из идиомов исходный глагол и один или более из указанных дериватов делят семантическую область значений ‘искать’ некоторым, не до конца понятным из упрощенной Таблицы 1, образом. Как именно это происходит, будет более детально показано ниже, в п. 2.2, на примере трех идиомов — двух амурских говоров нанайского языка и ульчского языка.

²¹ В бикинском нанайском зафиксирован также глагол gəɫtə, внутренняя форма которого нам не до конца понятна. Продуктивного показателя -tə ни в этом идиоме, ни в других близких, как кажется, нет. Возможно, речь идет о стяженном варианте глагола gəɫə-ktə (искать-dist), утрачивающем, таким образом, не только семантическую, но и морфологическую прозрачность.

²² Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Т. 2. М.–Л., 1961. С. 42, 43, 50.

2.2. Данные элицитации

В Таблице 2 (с. 227–229) приводятся данные по выбору глагола со значением 'искать' в 20 разных контекстах. Контексты разбиваются на несколько классов в зависимости от того, какой глагол / какие глаголы выбирались в них информантами, — последний столбец таблицы: глагол **galā* без деривационных показателей (0) / с одним из итеративных показателей (iter; для каждого информанта в соответствующих столбцах указано, что это был за показатель: distr — дистрибутив, recip — реципрок, atten — аттенуатив) / с показателем рефактива (rep) / с комбинацией показателей итератива и рефактива (iter+rep) / глагол с другим корнем (other)²³.

Таблица 2. Данные элицитации: глагол **galā* и его дериваты

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Я ищу себе новое жилье.	recip	recip	other	distr	distr	atten	rep	новое	iter
Я ищу себе мужа.	0	recip	recip	distr	distr	atten	rep	новое	iter/0
Я искал этот (редкий) цветок по всему лесу!	recip	recip	recip	distr	atten	atten	rep	новое	iter
Мы долго искали место для ночлега.	recip	recip	recip	distr	atten	atten	???	новое	iter
Бабушка искала-искала свои очки, но так и не нашла.	rep	recip	rep	rep, distr+ rep	atten	rep	rep	имев- шея	iter/rep
Где отец? Я его повсюду ищу!	rep	rep, recip	rep	distr+ rep	distr	rep	atten	имев- шея	iter/rep

²³ От нескольких информантов был собран более краткий вариант анкеты, в который не вошла часть стимульных контекстов. В соответствующих ячейках таблицы стоит «нет».

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Его разыскивает милиция!	rep	rep	rep	distr+ rep	distr	rep	rep	имев- шееся	iter/rep
Девушка отправилась на поиски своего пропавшего брата.	rep	recip	rep	distr+ rep	distr	rep	rep, atten	имев- шееся	iter/rep
Я спрячусь, а ты ищи меня!	rep	rep	recip+ rep	distr+ rep	distr+ rep	atten	rep	имев- шееся	iter/rep
Брат и се- стра долго искали друг друга.	rep	recip	rep	distr+ rep	rep, (recip)	rep	???	имев- шееся	iter/rep
Поиски у меня в го- лове (вшей)!	other	0	recip	0	atten	other	rep	кон- венц.	0/iter/ other
Они требу- ют от меня денег.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	искать+	0
Они требу- ют, чтобы я вернул им деньги.	rep	нет	rep	rep	нет	нет	нет	искать+	rep
Я позову на праздник всех друзей.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	искать+	0
Позови детей. Пора есть.	other	нет	rep	other	нет	нет	нет	искать+	rep/ other
Он попро- сил меня ни о чем не говорить отцу.	???	нет	other, 0	other	нет	нет	нет	искать+	other/0
Он попро- сил у меня ружье.	0	0	0	0	0	0	other	искать+	other/0

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Моя шапка порвалась. Мне нужна новая шапка.	0	нет	0	other	нет	нет	нет	искать+	other/0
Он хочет продать свой дом.	other	нет	other	other	нет	нет	нет	искать+	other
Он хочет, чтобы я продал свой дом.	other	нет	other	other	нет	нет	нет	искать+	other

Таблица 2 позволяет сделать следующие обобщения.

1) «Итеративные» дериваты распределены между собой по идиомам, а не семантически (за одним исключением: в ульчском языке используется два итеративных деривата, об их распределении см. ниже). Круг контекстов, в которых употребляются итеративные дериваты (тот или иной в зависимости от идиома), в разных идиомах один и тот же.

Точно так же в одних и тех же контекстах, в зависимости от идиома, выступает либо дериват с показателем рефактива (найхинский нанайский, ульчский), либо дериват с комбинацией итеративного (дистрибутивного) и рефактивного показателей (сикачи-алянский нанайский). См. Таблицу 3.

Таблица 3. Распределение дериватов глагола *gəlā по идиомам²⁴

	«итеративный дериват»	«рефактивный дериват»
найхинский нанайский	реципрок -māci	рефактив -gu
сикачи-алянский нанайский	дистрибутив -ktə	дистрибутив -ktə + рефактив -gu
ульчский	аттенуатив -kəci, дистрибутив -ktə	рефактив -ʒu

²⁴ Отметим при этом, что для сикачи-алянского говора в нашем распоряжении имеются данные только от одного носителя. Различия между данными, полученными от него и от трех носителей найхинского говора, достаточно заметны и последовательны, чтобы предполагать, что мы имеем дело скорее с различиями между говорами, чем с индивидуальными предпочтениями информантов. Для более уверенных выводов требуется дальнейшая эмпирическая проверка.

2) Имеется корреляция между классом контекста, определяемым по формальным средствам выражения, и его семантическим типом (последние два столбца Таблицы 2), т. е. выбор между чистой основой / итеративным дериватом / рефактивным дериватом мотивирован семантически, границы проходят одинаково во всех трех идиомах. См. ниже.

3) Рефактивный дериват выбирается в контекстах, предполагающих прямое или метафорическое возвращение объекта в процессе поиска: ср. внутреннюю форму деривата, букв. ‘искать обратно’²⁵. В остальных контекстах возможен только итеративный дериват или чистая основа.

Ср. контрастивную пару примеров из ульчских текстов:

(8) t̥i-sal nam kera-k̥i-n t̥ij хэг-ču-m,
этот-PL море берег-PROL-3SG так звать-DUR-CVB.SIM.SG

t̥ij gələ-ʒu-m, t̥ij soŋgo-m t̥ij pult-i-t
так искать-REP-CVB.SIM.PL так ходить-PRS-3PL

‘{Старшего брата нет, исчез}. Они по берегу моря так зовя, и **ища** его, и плача, ходят’ (ульч., п. м., oab_170723_nst_SkazkaTriBrata) — рефактивный дериват

(9) ʋm m̥uda b̥ū ʎlaŋi ʋgda-ʒi хэjэн-či-pu,
один раз 1PL трое лодка-INS плыть.вниз-pst-1PL

bi-bd-i b̥ā-ʒu-j gələ-qtə-xə-pu
быть-PURP-REFL место-DEST-REFL искать-DISTR-PST-1PL

‘Однажды мы втроем на лодке вниз по течению поехали, для житья место себе **искали**’. (ульч., сун., текст 15) — итеративный дериват

Посмотрим, где конкретно проходит эта граница. Отчетливые семантические полюса — поиск нового нереферентного желаемого объекта (*ищу мужа, новую квартиру, место для ночлега*) vs. поиск определенной потерянной вещи (*ищу пропавшие очки*). В промежуточной «серой зоне» оказываются:

— контексты поиска объекта, нового, но определенного или как минимум референтного (*ищу конкретный цветок*) — они, тем не менее, рефактивным дериватом не оформляются;

— контексты такого поиска, при котором нельзя сказать, что субъект ранее потерял объект, но которые так или иначе могут быть осмыслены как возвращение объекта в исходную точку (объект

²⁵ У рефактивного деривата зафиксировано и более прозрачное употребление, соотносимое с другим значением *gələ: ‘просить, требовать назад (то, что принадлежало субъекту)’.

определенный) — такие контексты могут быть оформлены рефактивным дериватом, ср.: *его разыскивает полиция* (цель полиции — вернуть преступника туда, где он ранее находился / в зону доступа), *где отец? я его повсюду ищу* (цель поиска — возвращение объекта туда, где он обычно находится / где он должен был бы находиться с точки зрения субъекта).

4) Итеративный и рефактивный дериваты находятся скорее в привативной, чем в бинарной оппозиции. Во всех стимульных контекстах, предполагающих возвращение объекта, наряду с рефактивным дериватом мог быть выбран также и итеративный (видимо, в зависимости от того, акцентировалась ли говорящим идея возвращения объекта или сам процесс поиска).

В наших данных прослеживается тенденция к последовательному выбору в таких контекстах итеративных vs. рефактивных дериватов, наблюдаемая у конкретного носителя: ср. пару носителей найхинского говора *tbo* и *gab* и пару носителей ульчского языка *nyk* и *tsd*.

При этом семантическая граница остается жесткой: в контекстах поиска нового объекта рефактивный дериват не употреблялся. Единственное исключение обнаруживается в данных от информанта *vvd*, самого молодого и наименее компетентного носителя ульчского языка (эти данные не вошли в итоговый обобщающий столбец таблицы). Точно такое же последовательное отклонение в данных от того же самого информанта обнаруживается для глагола 'находить' (см. ниже). Видимо, можно считать, что в его идиолекте эта семантическая граница (отсутствующая в русском языке, являющемся для *vvd* основным) полностью размывается и рефактивный дериват используется им как нейтральный глагол 'искать' независимо от контекста.

Помимо лексикализованного употребления 'искать потерянное' рефактивный дериват имеет употребления, соотносимые с другими значениями глагола **gəl̄* (ср. *требовать вернуть* и *звать домой* в Таблице 2).

5) Менее очевидно распределение между итеративным дериватом и чистой основой. Из нашего набора стимульных контекстов чистая основа (но не итеративный дериват с более узким значением) последовательно выбиралась только для контекстов, выходящих за пределы семантической области 'искать'. В контекстах 'искать (новое)' он был использован только трижды, из них дважды в очевидно конвенционализованном контексте *искать вшей в голове*. При этом употребление чистой основы в значении 'искать', безусловно, возможно (по крайней мере в амурских говорах *найского* языка), ср. пример (5) из текста выше.

Пилотный поиск по небольшой выборке текстов дополняет эту картину следующим образом, см. Таблицу 4. Оказывается, что: а) употребления чистой основы в значении ‘искать’ низкочастотны по сравнению с другими ее употреблениями (что подтверждает интуицию, возникающую при анализе словарного материала и материала элицитации), б) но при этом так же редки в нашей выборке и употребления итеративных дериватов с аналогичным значением, в) специальным контекстом, в котором в значении ‘искать’ употребляется чистая основа, а не итеративный дериват, является контекст аффикса движения с целью *-ndə* (‘пойти искать’)²⁶. В нашей выборке ульчских текстов этот контекст — единственный, в котором основа без рефактивного или итеративного аффикса встретила в значении ‘искать’.

Таблица 4. Данные выборки текстов на нанайском языке
(амурские говоры, полевые материалы)

глагол	№ употреблений
основа <i>gələ-</i> не в значении ‘искать’	12
чистая основа <i>gələ-</i> в значении ‘искать’	3
итеративный дериват в значении ‘искать’	2
<i>gələ-ndə-</i> в значении ‘пойти искать’	4
<i>gələ-ITER-ndə-</i> в значении ‘пойти искать’	0

6) В данных от носителей ульчского языка в качестве конкурирующих встречаются итеративные дериваты с дистрибутивом *-ktə* и аттенуативом *-kəci* (единичное употребление *-təci*, в отличие от употреблений в нанайском языке, следует отнести к регулярным, реципрокальным употреблениям этого аффикса: ‘искать друг друга’). В данных от одного из информантов последовательно встречается аттенуатив, в данных от другого — оба аффикса. Распределение следующее: аттенуативному аффиксу (в соответствии с его исходной семантикой) отдавалось предпочтение в контекстах, подразумевавших безрезультатность или низкую эффективность поисков, в остальных контекстах был выбран аффикс дистрибутива.

7) При этом в общем случае убедительным образом связать лексикализованные употребления итеративных аффиксов при глаголе **gələ* с их основными, продуктивными употреблениями, скорее не удастся. Можно говорить о том, что неслучайно более общее значение ‘хотеть / хотеть

²⁶ Объяснить это можно тем фактом, что из всех значений **gələ* значение ‘искать’, видимо, наиболее удачным образом сочетается с семантикой аффикса движения с целью (‘идти искать’ прагматически естественнее, чем ‘идти хотеть’).

и прилагать усилия к реализации желания' закрепляется за чистой основой, а более узкое значение 'искать' (т. е. '(определенным образом) прилагать усилия к реализации желания') — за дериватами итеративной зоны ('искать' ≈ 'многократно прилагать усилия к реализации желания'). Однако как раз упомянутые выше аттенуативные дериваты оказываются в контексте такого предположения наиболее проблемным случаем, и объяснить, почему для выражения значения 'искать' выбираются именно дистрибутив и дистрибутив-реципрок (не единственные из имеющихся в рассматриваемых языках глагольных суффиксов с итеративной семантикой) оно также не позволяет. Правдоподобным объяснением конвенционализации дистрибутивного аффикса при глаголе 'искать' кажется объяснение, апеллирующее к подклассу его продуктивных употреблений, называемых в классификации Храковского²⁷ «дисперсивными»: 'делать V в разных местах'. Семантика 'искать' в прототипическом случае как раз и предполагает, что поиск ведется в разных местах, а не в одном и том же.

8) Отдельно стоит упомянуть встретившиеся в Таблице 2 контексты вроде *пойти / отправиться искать*. В этих (очевидно прагматически выделенных для ситуации поиска) контекстах глагол 'искать' был употреблен информантами в сопровождении упоминавшегося выше типологически редкого²⁸, но зафиксированного во всех тунгусо-маньчжурских языках специального аффикса движения с целью *-ndə* ('пойти с целью сделать V').

Взаимодействие глагола 'искать' с аффиксом движения с целью интересно с трех точек зрения. а) Как уже говорилось выше, именно в сочетании с этим аффиксом значение 'искать' реализуется чистой основой **gələ-*, а не итеративным дериватом. б) Нетривиальным оказывается порядок рефактивного показателя и показателя движения с целью в контексте *пойти искать потерянное*. Суффикс движения с целью оказывается ближе к основе, чем суффикс рефактива, тогда как в соответствии с порядком применения соответствующих семантических операторов ожидался бы обратный порядок аффиксов²⁹. Ср. пример из ульчского языка:

(10) mō dāčan-ti-n ĩra-xa-n, timanan gələ-ŋdə-ʒu-xə-n
 дерево корень-DIR-3SG нести-PST-3SG завтра искать-MPURP-REP-PST-3SG

²⁷ Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л., 1989. С. 5–53.

²⁸ См. Guillaume A. Associated motion in South America: Typological and areal perspectives // Linguistic Typology 20(1).

²⁹ См. подробнее Стойнова Н. М. Показатели «движения с целью» и событийная структура: суффикс *-nda* в нанайском языке // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 86–111.

‘К корням дерева (рыбу) принесла, а назавтра пошла за ней (пошла ее искать)’. (ульч., п. м., spk_170725_nst_SkazkaDochka) = ‘[пошла [искать оставленное]]’, а не *’[опять/обратно [пошла [искать]]’

в) Из всех глаголов суффикс движения с целью чаще всего употребляется именно в сочетании с глаголом ‘искать’ (50 употреблений в выборке текстов на нанайском языке, 32% от всех употреблений этого суффикса).

9) В набор стимульных контекстов входили, в частности, контексты, покрывающие ожидаемые значения **gəl̄*, выходящие за пределы семантики поиска. В части из них действительно был последовательно употреблен именно этот глагол, однако не во всех. Обращает на себя внимание, что глагол **gəl̄* ни разу не был употреблен в контексте желания. Дело в том, что хотя он является в нанайском и ульчском основной, если не единственной полнозначной глагольной лексемой с дезидеративным значением, он относится на самом деле к периферийным средствам выражения желательности. Чаще желательность выражается грамматическими средствами: специализированными аффиксами и аналитической конструкцией с глаголом ‘делать’.

3. Находить

3.1. Данные словарей

В Таблице 5 для четырех рассматриваемых идиомов приводятся данные словарей по глаголу **baka*. В некоторых идиомах представлен вариант с конечным *-Ka* (*baka*), в других — вариант с долгим гласным (*bā*), для ульчского языка в словаре как синонимичные приводятся оба варианта. Природа компонента *-Ka* не ясна, подобного продуктивного суффикса ни в одном из идиомов нет. В значении ‘находить’ используется также глагол, с той или иной — неполной — степенью семантической и морфологической прозрачности соотносимый с рефактивной деривацией. О семантике рефактивного деривата см. ниже, здесь отметим его морфологические особенности. В ульчском языке он выглядит как *baqu~baqo*: нестандартный вариант аффикса *-qu* (вместо ожидаемого для рефактива *-žu*) встречается и при других основах, как правило, с фонетически или этимологически долгим конечным гласным. В нанайских идиомах рефактивный дериват имеет вид *baogo-*, а не ожидаемый *bāgo-*. Из образований с непрозрачной морфологической и/или семантической структурой можно также отметить

глагол 'встречаться', морфологически соотносимый с имперфективной (дуративной) деривацией на *-čī* от глагола 'находить' и глагол 'расспрашивать, допрашивать', морфологически соотносимый с дезидеративным дериватом глагола 'находить'.

Таблица 5. 'Находить': данные словарей

	bā	baKa	рефактив	другие регулярные дериваты	прочее
ульчский ³⁰	<i>bā</i> получить, найти	<i>baqa</i> находить, получать	(<i>baqu</i> — нет в словаре)	<i>baqačī</i> искать, стараться найти, получить; <i>baqawan</i> заставить найти, натолкнуть на мысль	<i>bačī</i> встретиться, <i>bajča</i> расспрашивать, допрашивать
кур-урмийский ³¹		<i>baka</i> находить, получать			<i>bakačī</i> встречаться
бикинский ³²	<i>bā</i> находить, добывать, получать		<i>baoyo</i> находить что-л.	<i>bāica</i> намереваться получить, найти	<i>bāčī</i> встретить, встретиться
нанайский (амурские говоры) ³³	<i>bā</i> находить, подыскивать; получать; по-встречать, встретить, набрести, натолкнуться; рожать; в сочетании с нек. именами качества и отглагол. сущ. испытывать, переносить, подвергаться		<i>baogo</i> найти, обнаружить, разыскать, отыскать ч.-л.; встретиться, увидаться; получить, заработать	<i>bāiča</i> стремиться, стараться, хотеть получить; <i>bāikta</i> находить, получить, приобретать много раз или много объектов	<i>bāčī</i> встретиться с к.-л., встретить к.-л., встретить к.-л. как-л., чем-л.; <i>bāčigo</i> здороваться, снова встретиться; <i>baiča</i> допрашивать, вести допрос

³⁰ Суник О. П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л., 1985.

Исходный глагол ‘находить’ **baka* (*baqa*, *bā*) имеет достаточно широкий круг употреблений, выходящий за рамки значения ‘результата поиска’. Его русскими переводными эквивалентами, как видно из Таблицы 5, будет не только глагол *находить*, но и *получать*, *приобретать*, *добывать* и под. При этом он семантически симметричен также более широкому, чем русск. *искать*, глаголу **gəlā* (см. выше) и соотносится с ним по значению как ‘процесс’ — ‘результат’ (как и в семантически более узких парах вроде *search* — *find* или *искать* — *находить*).

У **baka* имеется также ряд десемантизированных употреблений в функции вспомогательного или полувспомогательного глагола, ср., например, нан. *bajtawa bā-* ‘оказаться виноватым, букв. найти вино’, *orkimba bā-* ‘попасть в беду, букв. найти плохое’. Ср. также частотные лексикализованные употребления *asigoj ~ əʒiguj bā-* ‘жениться / выйти замуж, букв. найти себе жену / мужа’ и *piktəguj bā-* ‘родить ребенка, букв. найти себе ребенка’ (нан.).

Ср. примеры на разные употребления глагола **baka* (*bā*) из нанайских текстов (амурские говоры):

- (11) *žo-bo-m’ žexa-kam bā-gi bi-či-či-go*
 работать-CVB.SIM.SG деньги-DIM находить-PRS быть-PST-3PL=PART
 ‘{На базе} работали и денежки **получали**’.
 (нан., п. м., lkb_110822_ns_Muxu.106)
- (12) *uləsi-i tojŋga=da bā-gi*
 любить-PRS пять=PART.EMPH находить-PRS
 ‘Любит (учиться), даже пятерки **получает**’.
 (нан., п. м., lkb_110822_ns_Muxu.132)
- (13) *ucə bā-m’=tani bu-ki-ni*
 понос находить-CVB.SIM.SG=a умирать-PST-3SG
 ‘(Нелюбимая жена) **заработала** понос и умерла’.
 (нан., п. м., lkb_110822_ns_SkazkaOxotnikZheludj.015)
- (14) *tuj ənə-miə ənə-miə=təni əm žo*
 так идти-CVB.SIM.SG идти-CVB.SIM.SG=a один дом
bā-xa-ni
 находить-PST-3SG
 ‘Так шел-шел и один дом **нашел**’. (нан., п. м., babfen_skazka_new.016)

³¹ Суник О. П. Кур-урмийский диалект. Исследования и материалы по нанайскому языку. Л., 1958.

³² Сем Л. И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский диалект. Л., 1976.

³³ Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980.

Ниже (п. 3.2) на материале элицитации более подробно рассматривается разница в употреблении глагола **baka* (*bā*) и рефактивного *baogo* (*baqu*), а также различия в употреблении вариантов *bā* и *baqa* в ульчском языке, где представлены оба варианта. В целом семантическая область 'находить' делится в рассматриваемых языках примерно так же, как и семантическая область 'искать'.

3.2. Данные элицитации

В сводной Таблице 6 (с. 237–238) приводятся данные по использованию чистой основы vs. рефактивного деривата в 12 стимульных контекстах носителями найхинского и сикачи-алянского говора нанайского языка и носителями ульчского языка (таблица организована так же, как и Таблица 2, см. комментарии к ней выше).

Таблица 6. Данные элицитации:
глагол **baka* и его рефактивный дериват

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
Бабушка искала-искала свои очки, но так и не нашла.	гер	гер	гер	гер	гер	гер	гер	имев-шеся	гер
Я не нашел своего имени в этом списке.	other	0	0	other	гер	гер	гер	имев-шеся+	гер/0/ other
Я понаходил в твоём письме кучу ошибок!	0	0	0	0	0, гер	0	гер	имев-шеся+	0/гер
Я подыскал тебе хорошую работу.	0	0	0	0	0	0	0, гер	новое	0
Я нашел на дороге чей-то нож.	0	0	0	0	0	0	гер (*0)	новое	0

контекст	tbo (н.)	rab (н.)	nchb (н.)	lvd (с.-а.)	nvk (у.)	tsd (у.)	vvd (у.)	сем. тип	класс
(Как вы познакомились?) Мы нашли друг друга случайно.	0 (?)	0	other	other	0 (?)	0	other	новое+	0/ other
Я случайно наткнулся на одну интересную книжку. Хочу тебе показать.	0	other	0	0	other	other	???	новое+	0/ other
Утром я обнаружил, что дома никого нет.	other	нет	other, *0	other	нет	нет	нет	находить+	other
Ученые открыли новую звезду.	0	0	0	0	нет	нет	нет	находить+	0
Хорошей одежды в нашей деревне не достать.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	находить+	0
Она родила ребенка.	0	0	0	0	0 (*гер)	0	0, гер	находить+	0
За эту работу он получил сто рублей.	0	нет	0	0	нет	нет	нет	находить+	0

Таблица 6 позволяет сделать следующие обобщения.

1) Распределение контекстов между чистой основой и рефактивным дериватом для 'находить' отражает примерно ту же семантическую оппозицию, что и для аналогичной пары глаголов 'искать' (см. п. 2.2), и, так же, как в случае с 'искать', эта семантическая оппозиция достаточно ясным образом соотносится с внутренней формой рефактивного деривата. Контексты типа 'обнаружить новое' (*найти нож на дороге*) обслуживаются

чистой основой, а контексты типа ‘найти потерянное’ (*найти потерянные очки*) — рефактивным дериватом (букв. ‘найти обратно, вернуть найдя’). Ср. эту разницу на материале пары примеров из текстов (ульчский язык). В примере (16) ср. параллельное использование рефактивного деривата ‘искать’ (искать потерянное) и ‘находить’ (‘находить потерянное’).

- (15) ičə-v min baqa-xam-ba-j
 видеть-IMP 1SG находить-PST-ACC-1SG
 {Вот, дяденька, я как поднялся, сразу (увидел) находящегося у своих ног птенца}, посмотри, что я **нашел**, {очень красивый, очень хороший птенец}. (ульч., сун., текст 2) — чистая основа
- (16) Gələ-žū-mdi, gələ-žū-mdi, ba-ɣo-xa-ni.
 искать-REP-CVB.DUR.SG искать-REP-CVB.DUR.SG находить-REP-PST-3SG
 {Всех женщин убил, только одна девица потерялась} Искал, искал (и) **нашел**. {Эту женщину, девушку хотел ножом ударить} (ульч., сун., текст 1) — рефактивный дериват

2) Данные таблицы показывают, однако, что описанная семантическая граница проходит немного по-разному в нанайском (в обоих говорах) и в ульчском языке. В нанайском языке рефактивом оформляются только контексты, предполагающие поиск и обнаружение потерянного объекта. В ульчском круг контекстов, допускающих рефактив, видимо, несколько шире: в него попадают в том числе и контексты, когда находится новый объект, но о нем и о его возможном наличии в месте поиска заранее известно субъекту: *нашел ошибки в тексте, нашел свое имя в списке*. Ср. также естественный пример из текста:

- (17) Tutu-lu-mdi, ti bu-či mara vən-čim-bə-n
 бежать-INCH-CVB.DUR.SG так умирать-PST старик говорить-PST-ACC-3SG
 ba-ɣo-xa.
 находить-REP-PST
 ‘Бежал да бежал и то, о чем сказал умерший старик, **нашел**’. (ульч., сун., текст 2)

Такое ‘находить’ — это результат проверки наличия / отсутствия конкретного объекта в предполагаемом месте. В отличие от *случайно найти нож на дороге*, здесь предполагается а) предшествующий поиск, б) определенность или как минимум референтность объекта поиска. Это не просто поиск некоторого подходящего по свойствам объекта, как в *подыскал хорошую работу*. В контекстах, описываемых русским *подыскать*, которые тоже предполагают предшествующий поиск, но такой, что объект поиска нереферентен (субъект заранее не знает, что за объект он ищет

и существует ли такой объект), рефактивный дериват не использовался ни носителями нанайского, ни носителями ульчского языка.

Схематично соответствующую область значений можно представить примерно так (полужирным выделены значения, выражаемые рефактивным дериватом, не выделены — значения, выражаемые только чистой основой):

(18) нанайский:

случайно находить новый объект — (искать подходящий по свойствам **нереферентный** новый объект и) находить его — (искать референтный новый объект и) находить его — **(терять, искать и) находить потерянный (определенный) объект**

(19) ульчский:

случайно находить новый объект — (искать подходящий по свойствам **нереферентный** новый объект и) находить его — **(искать референтный новый объект и) находить его** — **(терять, искать и) находить потерянный (определенный) объект**

Интересно также, какая стратегия выбирается, если логически независимые, хотя и прагматически скоррелированные параметры ‘предшествующее наличие объекта в распоряжении субъекта’ и ‘наличие поиска’ вступает в противоречие, т. е. в контекстах вроде *потерял очки, а потом случайно наткнулся на них*. Подобные контексты не проверялись.

В обобщающий столбец таблицы, как и в случае с ‘искать’, не включались данные от информанта vvd, который последовательно использует рефактивный дериват, а не чистую основу во всех контекстах из (19).

3) Судя по данным Таблицы 6, глаголы словообразовательного гнезда **baka*, при том что круг их контекстов шире, чем, например, у русского *находить*, проявляют определенную семантическую избирательность: они скорее избегаются, когда речь идет об абстрактном, интеллектуальном (поиске и) обнаружении. В качестве альтернативы **baka* информантами выбирался глагол *sā* ‘знать, узнать’ и *ičə* ‘видеть, увидеть’.

4) Что касается пары *bā* и *baqa* в ульчском языке, для которого в словаре фиксируется оба варианта и для обоих постулируется значение ‘находить’, в наших данных всеми информантами и во всех (в т.ч. более широких) контекстах выбирался только вариант *baqa*. Поиск по текстам О. П. Суника дает следующую картину. Вариант *bā* в текстах встречается наряду с *baqa*, но (в отличие от *baqa*) не используется собственно в значении ‘находить’. Встретившиеся нам контексты его употребления: *получить имя, получить*

плату, попасть в беду, родить ребенка. В аналогичных контекстах употребляется и *baqa*.

4. Заключение

Еще раз вкратце охарактеризуем средства выражения значений 'искать-находить' в нанайских и ульчских диалектах.

1) Значения процесса (искать) и результата поиска (находить) выражаются двумя разными лексемами.

2) Они в общих чертах семантически симметричны друг другу, каждая из них охватывает при этом более широкий круг значений, чем русские *искать* — *находить* или английские *search* — *find*. В первом приближении можно сказать, что значение поиска объединено с более широким кругом модальных значений желания и потребности, а значение обнаружения — с более широким кругом значений (физического в большей степени, чем интеллектуального) приобретения.

3) Детализацию семантической области 'искать-находить' обеспечивает система в большей или меньшей степени лексикализованных дериватов от соответствующей пары глаголов: рефактивный дериват для 'находить', рефактивный и ряд итеративных для 'искать'.

4) Проводится, в частности, граница между поиском / обнаружением нового и потерянного (ранее имевшегося в распоряжении субъекта) объекта. В конкретных случаях она может оказываться более тонкой, учитывая, например, референциальный статус объекта поиска.

5) Обнаруживаются незначительные, но интересные различия между рассматриваемыми близкородственными идиомами как с точки зрения инвентаря средств выражения, так и с точки зрения семантического членения соответствующей области.

Приложение

Образец краткого описания набора картинок «Мышка и лягушка» на русском языке. Номера соответствуют номерам картинок. Подчеркнуты места, в которых может ожидать употребление глаголов 'искать-находить'.

1. Мышка и лягушка пошли собирать ягоды. 2. Они ходили и искали черемуховое дерево. 3. Они вышли на поляну, где росла черемуха, и остановились. 4. Лягушка подошла к бревну и села на него отдохнуть. 5. Свою

корзину она поставила рядом на землю. 6. Мышка в это время бегала вокруг и ловила бабочек. 7. Лягушка обнаружила, что корзина пропала. 8. Лягушка стала ходить по поляне и искать корзину. 9. Она увидела корзину на ветке черемухового дерева. В корзине сидела птица. 10. Лягушка стала прыгать, чтобы достать корзину. Но не достала. 11. Тогда она нашла камень, чтобы залезть на дерево. 12. Лягушка залезла на камень, но все равно не смогла достать корзину. 13. Лягушка позвала на помощь мышку. 14. Мышка полезла на дерево. 15. Мышка залезла на черемуховое дерево и схватила корзину. 16. Корзина выпала у нее из рук и поплыла по реке. 17. Лягушка увидела, что корзина плывет по реке, прыгнула в воду и поплыла за ней. 18. Мышка обнаружила, что Лягушки нет, и пошла ее искать. 19. Она подошла к зарослям камышей, увидела там корзину и подняла ее. 20. Лягушка так и не достала корзины. Она вышла на берег и стала искать корзину на берегу. 21. Лягушка ходила и искала корзину. Мышка ходила и искала Лягушку. 22. Мышка и Лягушка ходили-ходили, наткнулись на дерево черемухи, ударились о дерево с двух сторон, и с него посыпались ягоды. 23. Мышка и лягушка сели на землю и стали класть ягоды в корзину. 24. Мышка и лягушка наполнили корзину и пошли домой есть ягоды.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ASSERT — ассертив; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEST — дестинатив; DIM — диминутив; DIR — директив; DISTR — дистрибутив; DUR — дуратив; EMPH — эмфаза; IMP — императив; INCH — инхоатив; INS — инструменталис; ITER — итератив; MPURP — движение с целью; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; P — притяжательный; PART — частица; PROL — пролатив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PURP — целевая форма; REFL — рефлексив; REF — рефактив; SG — единственное число; SIM — одновременность.